Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Позорный столб. Часть 3

- Ну смешно, да, - покорно согласился Леннарт, и уже чуть потише попросил: - потешились да? Ну а теперь развяжите, девчонки. Сейчас же перемирие. Убивать и калечить врагов нельзя. Не буду же я стоять здесь вечно?
- Вечно не будешь, - в голосе амазонки послышалось что-то вроде сострадания, - а до будущего вечера придется. Позор есть позор.
- О, нет! - вырвалось у Леннарта. Он рванулся изо всех сил, но пеньковая веревка выдержала усилие могучего варвара и он застонал: - ослабьте хоть руки на минуту!
- А зачем? - девушка присела рядом, и с любопытством разглядывала пленника снизу вверх, стараясь заглянуть в опущенные глаза. Леннарт с трудом разлепил губы:
- Да у меня вот-вот мочевой пузырь на куски разорвется, - пробормотал он, стараясь, чтобы никто кроме собеседницы не услышал. Та поняла, хмыкнула, и приблизив свои губы к его уху прошептала доверительно:
- Никто тебе тут не поможет. По нашим степным законам тот, кто проявит сочувствие к осужденному должен будет сам поменяться с ним местами, - потом обернулась к своим, и победно воскликнула: - А мы с девчонками только и ждем коогда у тебя по ногам потечет. Позор есть позор. Так что это не мы зассыхи, а тот кому больше всего ссать хочется!
- Сука, - застонал Леннарт и изловчившись двинул плечом, удачно задев локтем по-девичьи упругую, но немаленькую грудь девушки. Та взвизгнула и отскочила к подружкам, держась за ушибленное обеими ладонями и чуть не заплакала.
- Ой, как больно дерется! Прямо по титькам!
Молодые амазонки агрессивно зашумели.
- Да я его сейчас ножнами!
- Давай вместе, я буду держать, а ты ножнами...
- Да держать-то его не надо, надо лезвием пощекотать...
- А если до крови? Как бы не влетело нам.
- Да зачем лезвием? Коленом и всего делов, он же привязан. И не в пах, а прям по пузырю.
- А если покалечим?
- А если я вас? - рявкнул Леннарт и для острастки рванулся еще раз так, что веревки затрещали. - Я вам серьезно говорю, идите сюда хоть все. Только замечайте, два раза повторять не буду. Покалечите меня, хоть царапина будет, вам хана, завтра вы меня отпустите, а послезавтра я вернусь с отрядом, и за нарушение договора мы ваш частокол снесем, и Властительница вас не ужином угостит, а моему отряду отдаст на часок, чтобы конфликт сгладить. Будете бить меня, я не дай бог веревку порву, и обязательно скажу, что вы, мокрощелки, меня освободили. А уж если совсем вырвусь, беда вам будет. Калечить не стану, но синяки на титьках долго не сходят, спросите у подружки!
Будь здесь опытные бойцы, Леннарт не произнес бы всей пламенной речи, но девчонок впечатлило. Они так и не сделали шагу на дощатый помост, где маялся пленный варвар, только постояли еще минут десять молча, в надежде глядя, не обоссытся ли он. Но Леннарт даже с ноги на ногу не переступил, с усмешечкой наблюдая своих палачей-недомерков. Девчонки явно не знали еще многих тайн жизни, и поэтому, пошептавшись, ушли куда-то за фургоны.

Приссали, сучки, злорадно подумал Леннарт.

3. Вейта пришла еще примерно через час, когда он уже не мог стоять спокойно и прямо. Немного постояла, наблюдая, как сжав зубы и зажмурившись, несчастный варвар напрягает то одну, то другую ногу, выгибается всем телом, пытается свести колени.
- Как жизнь? - окликнула Вейта, натешившись зрелищем вдоволь.
Леннарт открыл глаза и уставился на свою давнюю симпатию. Сейчас, после обильных возлияний в палатке властительницы, она была особенно хороша - длинные белые волосы свободно лежали на разрумянившихся щеках, огромные глаза казались бездонными, а скрещенные под грудью руки словно подарок выставляли напоказ основное достоинство славной воительницы. Леннарт жадно смерил взглядом собеседницу.
- Чего пялишься? - осадила она его так, как будто встреча произошла на ярмарке, и сейчас разгоревшиеся глаза мужчины обещают ей быть залапанной и затиснутой в угол.
- Как перекусили? - ответил он вопросом на вопрос, и сам чуть не рассмеялся, до того жалкий и сдавленный хрип вырвался из его пересохшей глотки.
- Отлично перекусили, - нараспев, подражая своей властительнице ответила Вейта: - интересная беседа, изысканные яства. - Но я спросила первая. Как ты тут без меня поживаешь? Хотя можешь не отвечать, я сама узнаю.
Она бесстыдно сунула руку ему между ног. Не ударить, так пощупать сухо или нет.
- Ты еще не опозорился? - удивилась амазонка.
- А вот нет, - презрительно усмехнулся Леннарт, и втянул воздух между зубами, потому что ладонь женщины прошлась опять по его мужскому достоинству, правда сейчас это было не больно, а здорово приятно.
- Ну и нечего хрен задирать, - видно было, что Вейта разочарована, но вместе с тем, и азартно разгорячилась. Пиво располагает женщин к игре. - Я и сама долго терпеть могу.
- Однако я терплю от самого шатра, - напомнил Леннарт, - а ты наверняка слила лишнее, перед тем, как вести меня сюда.
- Это ты верно заметил, - хмельно засмеялась амазонка: - Только не забудь, пиво действует не сразу. А я еще сколько на ужине хлебнула. И снова очень даже сильно хочу.
- Да ты не сравнивай, чего не знаешь, - огрызнулся Леннарт: - у меня пузырь как каменный, до того полный.
Вейта ничего не ответила, только снова полезла к нему рукой под шкуры. Потом так же молча прижалась низом живота к его почти онемевшей ладони.
- Давай, щупай, - предложила она. И сама не заставила себя просить.
- У! Как ты мне сдавила! - взвыл Леннарт.
- Да и ты не хуже! - выдохнула Вейта: - ну все, хватит... Дай теперь я себя потрогаю.
Минуту она стояла, уже не жестоко, а ласково поглаживая себя и его немного ниже пупка. Потом усмехнулась примирительно:
- Ладно, тебе и правда пожалуй больше хочется. Бедняжка варвар.
- У меня пузырь каменный, а у тебя железный, - нашел в себе силы пошутить Леннарт.
- Ага, - согласилась Вейта, - но я вон за тот фургон зайду, и вернусь к тебе свеженькая. А ты будешь мучиться, терпеть, а потом по ногам потечет, а я любоваться буду.
Она мурлыкала, словно кошка легонько коготками проводя по заросшей жесткими волосами руке варвара.

- Валяй, - пожал он плечами: - можешь еще десять раз отбежать в кусты, а потом гордиться своим железным пузырем. Мне так намного легче. Даже если для всех здешних я опозорюсь, мы то с тобой будем знать, что позор был бы твой, если бы мы по честному на спор терпели у столба.
- Я с тобой не спорила! - жестко сказала Вейта, и, скользнув рукой чуть ниже легонька сжала Леннарта там, где уже сжимала не раз: - я тебя взяла в плен и поставила у столба.
- И правильно делала, что не спорила, - согласился Леннарт сквозь зубы -. Когда у меня руки связаны, можешь меня тискать, хотя однажды, ты помнишь - сама не вытерпела... Уж если девочка боли не вытерпела, то куда ей бедной вытерпеть выпитое пиво...
Непобедимая амазонка даже всхлипнула от обиды. Привалилась к Леннарту грудью, и, выдыхая на него запах выпитого пива, спросила растерянно:
- Да что ты такой наглый? Я же что хочу с тобой сделаю...
- Ага, дуры сисястые, - в тон ей прошептал Леннарт: - вы так мужиков ненавидите, что у вас даже позорный столб на хрен похож. А про сам хрен вы ни черта не знаете, правда?
- Неправда!
- Правда, правда. Вот щупаешь ты меня, и ждешь пока я обоссусь. Так вот имей в виду, беги быстрее в кусты. Потому что если не добежишь, то это ты мокрая окажешься, а не я.
- Почему? - кошачье любопытство смешалось в голосе амазонки с парами алкоголя.
- А ты когда-нибудь видела, чтобы парень ссал и кончал одновременно? Не видела, Вейта, потому что парень так не может. И если рядом такие титьки, как твои я никогда в жизни не обоссусь, просто сил не будет, понимаешь?
- А у нас наоборот, - вдруг жалобно сказала Вейта, и отойдя на шаг, чуть присела, и ладонями прижала себе между ног: - вот я сейчас завелась, видишь...
- Вижу, - усмехнулся варавар: - еще бы не видеть, что соски у тебя дыбом...
- И терпеть сразу труднее стало, - призналась амазонка шепотом, то сгибая коленки, то выпрямляя: - тебе наверное нравится смотреть на меня сейчас.
- Нравится, - Леннарт даже засмеялся от удовольствия: - и ты если на меня сейчас посмотришь, тебе тоже понравится.
- Ой, у тебя хрен совсем встал... Ой, здоровенный до чего... - прошептала Вейта.
Привязанный к столбу мужчина стоял теперь прямо, а набедренные шкуры его теперь не просто оттопыривались. Главная орган мужского тела отодвинув и хорошенько натянув набедренную повязку со своего пути бессовестно торчал теперь наружу и немого кверху, слегка поблескивая в свете луны.